

DOI: 10.25178/nit.2018.2.6

ТРУДОВАЯ ЗАНЯТОСТЬ И СОЦИАЛЬНО- ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ СОВРЕМЕННОЙ ТУВЫ

EMPLOYMENT AND SOCIO-PROFESSIONAL ORIENTATIONS OF CONTEMPORARY TUVA'S YOUTH

Зоя В. Анайбан

Институт востоковедения РАН,
Российская Федерация

Zoya V. Anayban

Institute of Oriental Studies, RAS,
Russian Federation

Статья посвящена исследованию вопросов трудовой занятости молодежи Тувы (15-29 лет), выявлению и определению их социально-профессиональных ориентаций и предпочтений. Работа основана на результатах этносоциологического опроса автора в 2015 г. среди молодежных групп Республики Тыва, а также на материалах официальной статистики и на полевых материалах автора, собранных в 2015–2017 гг.

Удельный вес молодежи в общем числе занятого населения достигает 30,8%. При этом безработица в регионе является преимущественно молодежной проблемой.

В трудовых мотивациях и профессиональных склонностях молодежи основных этнических групп — тувинцев и русских — существенных различий не наблюдается. Разница отмечается скорее между поколенческими группами молодежи. Стала заметно больше численность тех, кто трудится в разных отраслях местной промышленности, однако очевидно, что эта сфера предпочтительна для русских. Занятая в городе тувинская молодежь трудится преимущественно в сфере госструктур, образования и медицины, в селах молодежь, как видно, в основном занята в сельском хозяйстве.

The article examines the issue of employment and economic activity of youth (aged 15 to 29) in the Republic of Tuva, with a focus on defining and outlining their socio-professional priorities and preferences. The research is based on the ethnosociological survey the author held in 2015 among various youth groups in the Republic of Tuva, as well as on official statistics and the material collected during field research in 2015-2017.

The share of youth in the grand total of the regional economically active population has reached 30.8%. Unemployment in the region is largely a youth-related issue.

There is no significant difference between the labor motivations and career choices of the two main ethnic groups in the region – Russians and Tuvans. A conspicuous gap exists rather between the generational groups of youth. There has been a noticeable increase in the numbers of those employed in local industries, but it is evident that this field is more appealing for Russians. Town-

Анайбан Зоя Васильевна — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела истории Востока Института востоковедения Российской академии наук. Адрес: 107031, Россия, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12. Тел.: +7 (495) 621-80-03. Эл. адрес: anayban@mail.ru

Anayban Zoia Vasil'evna, Doctor of History, Leading researcher, Department of Oriental History, Institute of Oriental studies, Russian Academy of Sciences. Postal address: 12 Rozhdstvenka Str., Moscow, 107031, Russia. Tel.: +7 (495) 621-80-03. E-mail: anayban@mail.ru

Широк и разнообразен разброс во мнениях и предпочтениях относительно характера труда, профессий у молодежи Тувы. Среди определенной части населения в целом, включая молодежь, по-прежнему сохраняется убеждение, что профессиональный выбор национально специфичен. Немалая часть тувинцев в предпочтениях больше тяготеет к творческим и гуманитарным специальностям. Среди русской молодежи особенно ценятся такие профессии, как адвокат, финансист, менеджер, инженер высшей квалификации.

Но по-прежнему модными у молодежи остаются профессии юриста, экономиста, к списку модных также прибавились профессии банкира, менеджера, нотариуса, программиста. Материальные интересы молодежь все-таки ставит выше любых других ценностей. Значительна конкуренция на рынке труда, прежде всего, в городской местности. К числу отличительных особенностей большей части молодежи стоит отнести не только ее прагматизм, деловитость, но также и оптимизм, веру в благополучное разрешение всех проблем. Позитивный настрой за последние годы заметно возрос.

Делается вывод: при реализации разного рода региональных социальных программ и мероприятий не следует забывать об особенностях местных молодежных групп, их профессиональных ориентациях и предпочтениях, которые во многом могут быть связаны с этнокультурными традициями их народа.

Ключевые слова: Тува; молодежь; тувинцы; русские в Туве; рынок труда; трудовая занятость; социально-профессиональные ориентации; трудовая мотивация

employed Tuvan youth works primarily in civil administration, education and medicine, while their rural counterparts are largely involved in agriculture.

The variegation in opinions and preferences concerning the labor conditions and the choice of a job is extremely wide in Tuva. A certain part of its residents, including youth, still cling to the idea that the job choice is ethnospecific. A sizeable part of Tuvan respondents have shown their preference for creative jobs and those requiring an education in the humanities. Russian respondents have expressed their interests in such fields as law, finance, management or engineering.

While working as a lawyer or an economist still remains in vogue, the list of "fashionable" jobs has expanded to include such jobs as bankers, managers, notaries or programmers. The young's prioritization of material interests over other values still holds true. Competition in the labor market remains high, especially in urban areas. The majority of youth are known not only for their pragmatism, business-mindedness, but also optimism and confidence in ultimate resolution of all their problems. Over the recent years, this positive feeling has been on the rise.

We conclude that in implementing various regional social programs it should be borne in mind that local youth groups have their own specific features, career orientations, motivations and preferences. In many ways, these can be linked to ethnocultural traditions of the ethnicity they belong to.

Keywords: Tuva; youth; Tuvans; Russian in Tuva; labor market; employment; socio-professional orientations; labor motivation

Введение

Данная работа посвящена изучению трудовой занятости молодежи Тувы в настоящее время, а также выявлению и определению их социально-профессиональных ориентаций и предпочтений. Известно, что именно от молодого поколения, его социального самочувствия и ориентаций на социальную мобильность, настроений и интересов в значительной мере зависит наше будущее. Соответственно, изучение участия молодежных групп в основных сферах жизнедеятельности республики, в частности, степень включенности ее в трудовую жизнь и анализ ее социально-профессиональных склонностей и установок представляется чрезвычайно важным и актуальным.

Исследование в основном базируется на данных официальной статистики Росстата, Управления Федеральной службы государственной статистики по

Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва (Красноярск-стат), на полевых материалах, собранных автором во время экспедиционных выездов в 2015–2017 гг.

Материалами исследования стали также результаты этносоциологического исследования по теме «Современная молодежь Тувы и Хакасии: этносоциальный портрет», проведенного нами в 2015 г. (Анайбан, 2017) (за основу анкеты исследования была взята анкета, реализованная десять лет назад в 2006 г. проекта «Проблемы адаптации народов Южной Сибири к новым реалиям жизни», когда был осуществлен опрос населения Республики Алтай, Республики Тыва и Республики Хакасия, что позволяет рассматривать динамику данных (Южная Сибирь в эпоху перемен: ... , 2007). Для эмпирического исследования в 2015 г. была выбрана молодежь, представители двух основных этнических групп Тувы и Хакасии — титульной национальности и русских. Опрос в Туве был осуществлен среди жителей столицы (г. Кызыл) и Пий-Хемского кожууна (района) республики, т. е. в качестве респондентов выступили и городская, и сельская молодежь.

В связи с изучением трудовых предпочтений молодежи в работе использованы и результаты опроса 2016 г. учащихся старших выпускных классов двух школ — лицея г. Кызыла и школы №2 г. Турана Пий-Хемского кожууна Республики Тыва (основные результаты были опубликованы: Анайбан, 2017).

В работе также учтены материалы нескольких ранее проведенных в Туве исследований, осуществленных с применением разных, отличных от использованных нами, методик и техник (Анайбан, 1999; Балакина, Анайбан, 1995; Балакина, Кылгыдай, 2015; Социальная и культурная дистанции...., 1998).

Трудовая занятость современной молодежи Тувы

В настоящее время удельный вес молодежи (15–29 лет) в общем числе занятого населения достигает в Туве почти треть. Как и в предыдущие годы, среди работающей молодежи процент мужчин заметно выше, чем женщин. Эти данные практически соответствуют среднему показателю по Сибирскому федеральному округу (см. таблицу 1).

Молодежь Тувы по своей представленности в «команде» занятых лишь чуть уступает группе 30–39-летних. При этом сравнение этих показателей (2016 г.) с аналогичными показателями 2014 г. показывает, что доля молодежи в составе занятого населения за последнее время хотя и незначительно, но все же несколько снизилась (на 2,2%). Примерно на столько же сократилась за эти два года численность занятой молодежи как среди мужчин, так и женщин (Статистический ежегодник Республики Тыва, 2017: 59). Что касается среднего возраста работающих, то он по Сибирскому округу равен 40,2, в Туве немного меньше — 38,6 (см. таблицу 1).

Здесь следует пояснить, что в Туве, в отличие от многих других российских регионов, в частности, той же соседней Хакасии, к сожалению, нет информации о занятости молодежных групп в разных сферах производства. По этой причине приведется данные лишь о занятых в экономике республики в целом.

Таблица 1. Состав занятого населения Тувы по возрастным группам в 2016 г. (по данным выборочных обследований населения по проблемам занятости, в % к итогу).

Table 1. Economically active population of Tuva by age group, as of 2016 (according to selective population surveys on workforce issues, % of total)

	Доля занятых по возрастным группам (лет)						Средний возраст
	15–19	20–29	30–39	40–49	50–59	60–72	
Сибирский федеральный округ	0,7	21,8	28,7	22,9	20,8	5,1	40,2
Тува	0,8	22,8	31,5	27,3	14,8	2,8	38,6
Хакасия	0,6	19,9	30,6	23,1	21,5	4,4	40,3

(Регионы России ... 2018: 191).

Между тем, к числу острых социально-экономических проблем в Республике Тыва сегодня, впрочем, как и во многих других российских регионах, следует отнести именно проблему труда и занятости молодежи. Неслучайно эта проблема в перечне приоритетных задач республики, на решение которых направлена региональная целевая программа государственной молодежной политики «Стратегия государственной молодежной политики Республики Тыва» 2015 г., значится под номером один¹.

Своеобразным барометром состояния дел на рынке труда является *показатель безработицы*. Так, например, по данным статистики, общий уровень безработицы в Туве составляет 21%, в том числе 8% — официально зарегистрированный уровень. В качестве сравнения скажем, что уровень безработицы по Российской Федерации в целом к началу 2017 г. достигал 5,5% и на протяжении последнего десятилетия демонстрировал не столь явную, но все же неуклонную тенденцию к спаду (Труд и занятость в России, 2017: 79).

В последние годы численность молодежи среди безработных была самая высокая и достигала в Туве 37,8% (в качестве сравнения отметим, что в Хакасии этот показатель был еще выше — 42,6%). Таким образом, исходя из того, что в числе безработных в равной степени как в Туве и Хакасии, так и в Сибирском федеральном округе доля молодежи, по сравнению со всеми другими возрастными группами, заметно доминирует, можно резюмировать,

¹ Документ хранится в текущем архиве Министерства по делам молодежи и спорта Республики Тыва.

что безработица в этих российских субъектах является преимущественно молодежной проблемой (Регионы России...., 2018: 202). Ситуация в исследуемом регионе осложняется на протяжении многих лет и тем обстоятельством, что довольно весомую долю не имеющих работу образует сельская молодежь, которая особенно активно пополняет ряды городских безработных. По мнению большинства экспертов, с которыми нам довелось побеседовать во время сбора эмпирического материала в Туве летом 2016 г., как и в прежние годы, в числе причин роста молодежной безработицы в республике чаще других выступают следующие обстоятельства: неконкурентоспособность на рынке труда из-за недостатка профессионального образования и опыта, иждивенческая психология, отсутствие трудового воспитания в семье и школе.

Следует сказать еще об одном аспекте этой проблемы. В нашем обществе из-за отсутствия спроса на рынке труда на конкретную профессию с годами становится все больше тех, кто, не найдя работы по специальности, устраивается работать не по специальности, либо становится, увы, безработным. Иными словами, как в свое время справедливо отмечали местные экономисты, «росту безработицы способствует несоответствие выбранной специальности требованиям рынка. Наблюдается переизбыток специалистов по одним специальностям (экономисты, юристы) и их недостаток по другим» (Хертек, 2008: 47). В создавшихся обстоятельствах, как нам кажется, соответствующим региональным органам необходимо серьезно проработать вопрос и создать условия для профессиональной переподготовки с учетом местного дефицита и спроса на ту или иную специальность.

С нашей точки зрения, молодежная безработица в какой-то мере обусловлена и другими обстоятельствами. Например, сложившаяся на данном этапе ситуация на рынке труда, кроме всего прочего, объясняется и степенью социальной мобильности населения, которая, несмотря на различные сложности, все же выше у русской молодежи. Подтверждением тому и результаты нашего опроса, осуществленного в Туве в 2015 г. по теме «Современная молодежь Тувы и Хакасии: этносоциальный портрет». Так, среди опрошенных русских оказалось почти вдвое выше, чем среди тувинцев, намеренных продолжить или повысить образование (ориентация на социальное продвижение). На вопрос: «Собираетесь ли Вы уехать из республики?», более половина респондентов среди русской молодежи Тувы (57,7%) ответили, что «подумывают об отъезде», т. е. они, являясь потенциальными мигрантами, также демонстрируют по сравнению с другими и большую мобильность.

Отдельно несколько слов о тех, кто только начинает свою трудовую жизнь. Как мы знаем, что в наши дни чуть ли не главным условием при устройстве на работу является имеющийся определенный стаж и опыт работы по требуемой специализации. В заданных обстоятельствах вчерашние выпускники по причине неимения наработок в данной сфере труда становятся

неконкурентоспособными и, следовательно, не могут получить требуемый и необходимый опыт работы. Заметим также, что современный рынок труда выдвигает все больше дополнительных требований к ищущим работу. Так, для получения желаемой работы, кроме соответствующей профессиональной подготовки, желательны наличие таких качеств, как решительность, упорство, мобильность, а также терпение и толерантность. Естественно, в такой ситуации, обусловленной социально-экономическими условиями жизни современного российского социума, молодежи, только начинающей свой жизненный путь и трудовую биографию, для оптимального трудоустройства гораздо сложнее доказать свою профпригодность, нежели представителям других возрастных групп, уже «накопившим» требуемые профессиональные навыки и необходимый психофизический «багаж».

Как известно, период демократических реформ, возможности социально-экономических преобразований позволили населению проявить и другие, в какой-то мере новые трудовые склонности, возможно, напрямую не связанные с их основной профессиональной деятельностью. В данном случае речь идет о предпринимательстве. И надо признать, что именно молодежь активно включилась в этот процесс. Достаточно сказать, что из всего числа имеющих в Туве предпринимателей, удельный вес молодых людей довольно представительен. Очень важно также, что среди них немало представителей титульной национальности. Совершенно очевидно, что участие молодых людей в предпринимательской деятельности — это не только увеличение доли малого и среднего бизнеса, который является на данном этапе одним из ключевых аспектов развития экономики каждого региона, но и решение проблемы занятости молодежи.

В настоящее время одним из приоритетных направлений молодежной политики в Республике Тыва является создание оптимальных условий для развития молодежного предпринимательства, расширения возможностей для молодых людей реализовать свои предпринимательские инициативы и создать собственное дело. Так, на протяжении ряда лет здесь проводились целевые программы, направленные на развитие и содействие молодежного предпринимательства, в числе которых объявленный в 2010 г. Всероссийский ежегодный конкурс «Молодой предприниматель России», «Государственная поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства по Республике Тыва» (2010–2012 гг.), «Снижение напряженности на рынке труда» (2009–2015 гг.), а также отдельные муниципальные целевые программы. К примеру, в рамках программы «Ты — предприниматель» (2012 г.) ежегодно проводится республиканский конкурс «Молодежный бизнес-проект». В 2017 г. его победителями стали 14 молодых граждан республики, в том числе в номинации «Открытие года» С. А. Оюн, в номинации «Работодатель года» Е. М. Суктермаа, в номинации «Производство года» М. М. Саая, в номинации

«Социальный бизнес года» А. Р. Салчак и др. При этом одним из основных направлений данной программы является в виде грантов материальная поддержка молодых предпринимателей (Победители регионального ..., 2017: Электр. ресурс).

Фото 1. Победители регионального этапа конкурса «Молодой предприниматель России» (2017), г. Кызыл, 2017 г. Фото Викторши Лачугиной; пресс-службы Правительства Республики Тыва.

Photo 1. Winners of the regional stage of "Russia's Young Entrepreneurs" contest (2017). Kyzyl, 2017, photo by Viktoria Lachugina, courtesy of Press Relations, Government of the Republic of Tuva.

Важно также особо сказать, что на состоявшемся в июне 2017 г. гражданском форуме «Тува–2030 г.», на котором обсуждались острые социальные проблемы республики и определялись пути выхода региона из непростой экономической ситуации, активное участие приняла молодежь. В частности, как было сказано в информационном сообщении пресс-службы Правительства Республики Тыва, «молодежные активисты в формате мозгового штурма определяли существующие вызовы и пути решения проблем в следующих четырех секциях — «Развитие человеческого капитала», «Экономическое развитие и экология», «Развитие гражданского общества и общественных инициатив», «Инновации и технологии»» («Тува-2030» ..., 2017: Электр. ресурс). Глава республики Ш. В. Кара-оол, выступая на этом форуме, отметил, что фактически стратегия развития пишется для нынешних молодых: «Тех, кому сегодня от

14 до 30 лет в республике более 70 тыс. человек, а это практически четверть населения. Кому, как не им определять какой станет республика в будущем» (там же).

В своих действиях руководство республики исходит из того, что при существующих проблемах развития молодежного предпринимательства применение программно-целевого метода позволит обеспечить системный подход к комплексному решению. В результате, по мнению специалистов республиканского Департамента занятости населения, в процессе осуществления государственных программ стимулирования молодежи к предпринимательской деятельности заметно

*Фото 2. Молодые участники гражданского форума «Тува-2030», г. Кызыл, 2017 г. Фото Виктории Лачугиной; пресс-служба Правительства Республики Тыва.
Photo 2. Young participants of the “Tuva-2030” Civic Forum, Kyzyl, 2017, photo by Viktoriya Lachugina, courtesy of Press Relations, Government of the Republic of Tuva.*

снизилась острота проблемы создания дополнительных рабочих мест для молодёжи. Главным показателем эффективности реализации программных мероприятий является численность молодых людей, открывших собственный бизнес благодаря участию в программе. Как нам сказали в Министерстве по делам молодежи и спорта во время нашей беседы с его специалистами в августе 2016 г., в республике отмечается ежегодный рост числа молодых предпринимателей: в среднем на 10–13%. Наиболее динамичный рост развития молодежного предпринимательства на протяжении ряда лет отмечается в городах Кызыл и Ак-Довурак, а также в Каа-Хемском, Дзун-Хемчикском, Бай-Тайгинском кожуунах. Что касается вида деятельности, то наибольшее количество молодых предпринимателей занято в сфере торговли, далее в сфере платных услуг и в общественном питании.

Социально-профессиональные ориентации молодежи

Как показали результаты нашего исследования по теме «Современная молодежь Тувы и Хакасии: этносоциальный портрет» 2015 г., в трудовых склонностях и мотивациях современной молодежи Тувы гораздо большая разница во мнениях и суждениях, касающихся тех или иных профессионально-трудовых предпочтений, отмечается не между представителями основных этнических групп сегодняшней молодежи региона, а скорее между ними и молодежью десятилетней давности той же возрастной категории.

Главная причина этого кроется, по нашему убеждению, в самой нашей действительности, в продолжающихся вот уже не одно десятилетие трансформационных процессах, которые радикально изменили не только общественную систему в целом, но и в значительной степени повлияли на изменение нравственных ценностей, представлений и взглядов любого живущего в данном социуме.

Среди современных молодежных групп Тувы в отличие от молодежи начала этого столетия (т. е. десять лет назад) стала заметно больше численность тех, кто трудится в разных отраслях местной промышленности. Можно предположить, что данное обстоятельство объясняется, прежде всего, некоторой общей стабилизацией социально-экономической ситуации в регионе, а также строительством и открытием за последнее десятилетие некоторых промышленных объектов, которые, в свою очередь, представили новые рабочие места и больше возможностей для трудоустройства. По-видимому, в данном случае определенную роль сыграло и то обстоятельство, что для молодежи работа в структуре промышленности расценивается ими как наиболее надежный путь улучшения социальных условий жизни, как возможность наиболее быстрой и оптимальной адаптации в социуме. Вместе с тем, эта сфера труда все же более привлекательна для русской молодежи республики.

Несколько иной расклад у представителей титульной национальности — тувинцев. Если занятая в городе тувинская молодежь трудится преимущественно в сфере госструктур, образования и медицины, то в селах молодежь, как видно, в основном занята в сельском хозяйстве. Между тем, анализ проведенного опроса выявил, что несмотря на то, что современная тувинская молодежь как города, так и села трудится в целом в самых разных сферах, и все же немалая часть из них в своих высказанных предпочтениях больше тяготеет к творческим и гуманитарным специальностям. И в этом плане у них гораздо больше совпадений с хакасской молодежью, нежели с местной русской. Так, из всех видов труда у молодых тувинцев большей популярностью пользуются профессии, связанные с искусством артиста, художника, мастера по национальным инструментам, ювелира и т. д. Напротив, среди русской молодежи особенно ценятся такие профессии, как адвокат, финансист, менеджер, инженер высшей квалификации.

Анализируя результаты опроса 2015 г., анкета которого, помимо прочего, содержала специальный блок вопросов, нацеленных на определение социально-профессиональных предпочтений молодежи, мы попытались выявить, почему именно эти профессии завоевали авторитет у молодежи, чем они привлекательны и интересны, уточняли, как это связано с областью национальных чувств и переживаний индивида. И пришли к выводу, что выявленные отличия в склонностях и мотивациях нередко программируются этнокультурными особенностями этнических групп. В частности, ориентация тувинской молодежи на сферу искусства обусловлена большими способностями

тувинцев к пению, танцам, импровизации. Возможно, истоки всего этого берут начало в традиционном кочевническом образе жизни, связанном с созерцанием, а также в древних языческих верованиях и обрядах, которые позднее проявились в искусстве камлания и шаманских ритуальных танцах. Так или иначе, можно без преувеличения констатировать, что и сегодня среди молодого поколения Тувы достаточно много творчески одаренных личностей.

Между тем, разброс во мнениях и предпочтениях относительно приложения труда у молодежи Тувы достаточно широк и разнообразен. Для наглядности продемонстрируем ответы, полученные в ходе опроса 2014 г. по проекту «Рынок труда неурбанизированного региона в период социально-экономических трансформаций» (руководитель проекта — д. экон. н. Г. Ф. Балакина), осуществленного экономистами Тувинского института комплексного освоения природных ресурсов СО РАН, основной целью которого было изучение рынка труда современной Тувы (Балакина, Анайбан, 2016; Балакина, 2016). Согласно полученным данным, почти каждый третий из числа опрошенной тувинской и русской молодежи хотел бы открыть собственное дело (29,5%) и чуть менее трети предпочли бы трудиться в бюджетной сфере (27,9%). В их числе немало и тех, кто выразил желание работать в новых фирмах, организациях и предприятиях (18,6%), а также тех, кто готов работать «все равно где, лишь бы была работа» (17,1%).

Относительно так называемых «модных» профессий, в числе которых на первом месте значатся юрист и экономист, следует заметить, что на них по-прежнему ориентируются сегодня немало опрошенных молодых людей из числа русскоязычной молодежи Тувы, а также чуть меньшая часть тувинской молодежи. Выбор их можно объяснить, общепринятой престижностью, большей гарантией обеспечения материального благополучия и реальной возможностью получения ожидаемых социальных преференций. Как мы знаем, действительность российской глубинки, наличие социально-экономических проблем, все еще далекие от желаемых условия жизни диктуют необходимость и молодежь искать оптимальные возможности и варианты выхода из этой ситуации, в приоритете которых фигурирует достойно оплачиваемая работа.

И все же нельзя не сказать, что за последние десять лет несколько изменились представления молодежи о привлекательности тех или иных профессий. Исходя из результатов последнего проведенного нами исследования 2015 г., можно утверждать, что в отличие от молодежи десятилетней давности, сегодняшняя молодежь, говоря о престижности потенциальной работы, наряду с прежними установками на непременно ее высокооплачиваемость, называет и такие, как стабильность и перспективность выполняемой работы, а также возможности карьерного роста. Видимо, по этой причине список «модных» и престижных профессий у современной молодежи Тувы заметно расширился и пополнился такими, как банкир, менеджер, нотариус, программист (в общей сложности на них указали около 60% опрошенных). Так или иначе, в основе мотивации

профессионального выбора молодежи лежит большое количество факторов и условий, среди которых особое место сегодня занимают престиж профессии, ее востребованность на рынке труда.

Вместе с тем, в настоящее время в обществе идет переоценка ценностей, и молодые люди сегодня, в отличие от предыдущих старших поколений, социальные блага, материальные интересы все-таки ставят выше любых других ценностей. К примеру, на вопрос: «В какой степени для Вас значимо быть богатым?» — из всего числа опрошенных молодых людей только 2,3% ответили «совсем не значимо», а подавляющее большинство — «очень значимо» и «достаточно значимо» (86,5%). Закономерно, что в абсолютном большинстве молодежи тогда и сейчас желает, чтобы выполняемая ими работа хорошо оплачивалась (89%). Пожалуй, эта ориентация, как и прежде, стоит на первом месте. Не случайно, социологи Левада-Центра в своем исследовании, посвященном анализу молодежной среды современной России, приходят к выводу, что у молодежи «главный ценностный ориентир — желание денег как утопия будущего и собственного благополучия» (Гудков, Дубин, Зоркая, 2011: 94).

С другой стороны, по данным последнего опроса, примерно треть из них хотела бы постоянно совершенствоваться и достичь профессионального роста (29,2%). В общей сложности более половины опрошенных в исследуемом регионе надеются в перспективе найти интересную работу (56,5%). А каждый пятый мечтает трудиться на ниве искусства, иметь творческую работу (20,7%). Важно отметить, что в большинстве своем молодежь республики и десять лет назад, и сейчас осознавала и осознает, что залогом достойной во всех отношениях работы является вкупе с наличием образования необходимый профессионально-квалификационный уровень (57%).

К числу отличительных особенностей большей части молодежи стоит отнести не только ее прагматизм, деловитость, но также и оптимизм, веру в благополучное разрешение всех проблем. Более того, сравнение данных последнего исследования с предыдущими выявило, что в данной возрастной группе этот позитивный настрой не уменьшился, а наоборот, заметно возрос. По опросу, выполненному более двух десятилетий назад в рамках международного научного проекта «Посткоммунистический национализм, этническая идентичность и разрешение конфликтов в Российской Федерации (НИК)» в 1994–1995 гг. (руководитель — Л. М. Дробижева, руководитель опроса в Туве — З. В. Анайбан), 40,7% опрошенной молодежи сказали, что смотрят в будущее с надеждой, 31% — спокойно, без особых надежд и иллюзий, 18,8% — с тревогой и неуверенностью, 4,1% — со страхом и отчаянием (Анайбан, 1999: 213). В наши дни «смотрят в будущее с надеждой» уже более половины опрошенных — 62%, «с тревогой и неуверенностью» — 15%, «со страхом» — менее 3%.

Треть опрошенных из числа городской молодежи в Туве (32,3%) на вопрос «Удовлетворены ли Вы сейчас своей работой?» ответили, что «скорее не

удовлетворен» и «совсем не удовлетворен». В сельской местности Тувы, где наиболее неблагоприятная ситуация на рынке труда, численность не удовлетворенных своей работой заметно больше. Здесь удельный вес таковых достигает почти половину опрошенных (48,5%). Важно также особо подчеркнуть, что в «команде» неудовлетворенных своей работой, согласно материалам социологического опроса по теме «Современная молодежь Тувы и Хакасии: этносоциальный портрет» 2015 г., доминирует численность представителей титульной национальности — тувинцев (Анайбан, 2017: 133).

Такое явление обусловлено прежде всего объективными факторами. Так, в связи со все еще недостаточно развитой структурой производства, не востребованностью полученной специализации на региональном рынке труда зачастую специалисты, не находя применения своим возможностям согласно полученному профессиональному образованию, вынуждены трудоустраиваться по остаточному принципу, т. е. на те места, где на тот момент имеется вакансия. Не удивительно, что в общей сложности треть опрошенной молодежи, независимо от места проживания, признала, что работает не по специальности. И надо сказать, что в Туве эта тенденция за последние четверть века мало изменилась, более того, даже усилилась. Так, по результатам исследования 1993 г. по проекту «Социокультурные факторы экономического развития Республики Тыва» (Балакина, Анайбан, 1995: 62), процент таковых составлял примерно четверть, т. е. за прошедшие два десятилетия заметно возрос.

В этой связи отметим, что приведенные данные существенно разнятся с выводами исследователей Института социологии РАН, которые, анализируя результаты опроса российской молодежи, приходят к выводу, что из года в год численность работающих не по полученной специальности сокращается (Молодежь новой России ..., 2007: Электр. ресурс). На наш взгляд, отмеченные расхождения свидетельствуют о существенных различиях в социально-экономическом положении субъектов Российской Федерации, которые в итоге, в той или иной степени, проецируются на сферу занятости населения в целом, возможности трудоустройства в частности.

С другой стороны, так же, как и по результатам упомянутого опроса 1993 г., по данным нашего исследования, более всего работа соответствует полученной специальности у молодых специалистов с высшим образованием (из них работают по специальности 65%). Кроме того, среди признавших, что работают не по полученной профессии, чаще других это работники сферы торговли, предприниматели, рабочие разного рода предприятий и строительства (в среднем от 40% до 50%). Различия по этому вопросу наблюдаются также между городской и сельской молодежью: сельчане гораздо реже работают по полученной специальности, чем горожане (46,3% и 62,7%). При этом из всего числа тех, кто ответил, что работает по специальности, как в городе, так и на селе наибольший процент молодых людей имеет высшее техническое образование

(73%), чуть меньше тех, кто имеет диплом специалиста в области сельского хозяйства и работника творческой сферы (по 69%). В этом ряду заметно меньше получивших какое-либо гуманитарное образование (около 50%).

О дефиците и степени востребованности занимаемых молодыми людьми рабочих мест можно судить по их ответам на вопрос: «Легко ли устроиться на такую работу, как у Вас?» Здесь мы наблюдаем заметные различия во мнениях, в первую очередь, городской и сельской молодежи Тувы: ответы городской молодежи обратно пропорциональны ответам сельчан. Так, если в общей сложности около 30% опрошенных в городах Тувы считают, что на подобную работу «устроиться легко» и «устроиться можно», то разделяют эту точку зрения в сельской местности в 2,5 раза больше (70%). И наоборот, 70% горожан и 30% сельчан дали ответ: «устроиться невозможно». В данном случае ответы данные городской и сельской молодежи свидетельствуют о различии проблем на молодежном рынке труда в городе и на селе. Между тем, это служит доказательством того, что в данном регионе по разным объективным и субъективным причинам конкуренция в сфере труда имеет место быть преимущественно в городской местности.

При исследовании трудовых мотиваций региональной молодежи мы обратили внимание на то, что среди тех, кто добился каких-либо успехов и достижений в своей трудовой деятельности, в Туве превалирует доля представителей старших возрастных групп молодежи. Иными словами, данный показатель возрастает с увеличением возраста молодого человека. Данная ситуация вполне объяснима и логична, поскольку понятно, что для оценки и каких-либо выводов о результатах своего труда необходимо определенное время (см. таблицу 2).

Таблица 2. Мнения молодежи Тувы о личных достижениях в трудовой деятельности, в %¹

Table 2. Tuva's youth's opinions on career achievements, %

Возрастная группа	Достижения				
	Сделать карьеру	Получить хорошо оплачиваемую работу	Устроиться на работу в престижной фирме	Организовать свой бизнес	Другое
15–20 лет	0,2	23,7	10,3	5,2	60,6
21–25 лет	1,3	42,6	17,4	12,5	26,2
26–29 лет	7,6	54,2	20,7	12,3	5,2

¹ По материалам опроса 2015 г. по теме «Современная молодежь Тувы и Хакасии: этносоциальный портрет».

В этой связи необходимо подчеркнуть тесную связь и взаимозависимость таких показателей как степень достижений в работе и уровень образования. Наши исследования показали, что среди молодежи, независимо от места проживания и этнической принадлежности, заявившей о каких-либо достижениях в сфере труда, более всего лиц с высшим образованием. Несомненно, важным индикатором, обуславливающим удовлетворенность работой, способствующим продвижению по служебной лестнице, является, безусловно, наличие соответствующего образования. Более того, как отмечают специалисты, «за последние 15–20 лет в российском обществе сложилась новая модель образовательного поведения и трудовой занятости молодежи. Традиционная модель перехода “учеба — работа” все более уходит в прошлое и на ее место приходит новая модель — “образование в течении жизни”» (Константиновский, Вознесенский, Чередниченко, 2014: 16–17). Вместе с тем, поскольку данное явление в той же мере характерно и для Тувы, мы разделяем точку зрения этносоциологов Института этнологии и антропологии РАН, которые исследуя проблемы современной молодежи Кыргызской Республики, пишут, что «к сожалению, в последние десятилетия в Киргизии (и не только в ней) сложилась ситуация, при которой высокий образовательный уровень не всегда служит гарантом получения престижной высокооплачиваемой работы, солидного социального статуса» (Остапенко, Старченко, Субботина, 2018: 74).

Любопытно отметить, что и среди молодежи бытует представление об «этническом уклоне» приложения труда, и эта установка с годами не претерпела изменений. Так, например, как и опрошенное в начале 1990-х годов прошлого столетия население Тувы в рамках названного международного научного проекта «НИК», почти треть опрошенной молодежи Тувы убеждена, что в определенных видах деятельности люди той или иной национальности достигают больших успехов (32,2%). При этом на вопрос о том, в каких именно сферах труда заметны успехи тувинцев, подавляющее большинство опрошенных назвали животноводство, а также другие отрасли сельского хозяйства. Численность тех, кто указал иные виды деятельности, незначительна. Применительно к русским, подавляющее большинство молодых респондентов в Туве, независимо от национальной принадлежности, считают, что те достигают больших результатов, прежде всего, в промышленности (87,2%).

Таким образом, среди определенной части населения в целом, включая молодежь, по-прежнему сохраняется убеждение, что профессиональный выбор национально специфичен. Вместе с тем, как отмечают новосибирские социологи в своей не так давно изданной монографии, основанной на итогах комплексных социологических и социально-психологических исследований молодежи Хакасии и Саха (Якутия), «... специфика распределения молодежи выделенных социокультурных типов по предпочитаемым им сферам занятости обуславливает в будущем не столько этническую картину рынка труда, сколько

эффективность функционирования этих сфер в конкретном регионе, что заставляет уже сегодня задуматься о балансе в политике расстановки кадров в сфере труда» (Абрамова, Гончарова, Костюк, 2014: 169). С нашей точки зрения, сказанное в той же мере относится и к Туве.

По данным нашего исследования, на вопрос: «Чем Вас привлекает Ваша теперешняя работа?», из всех предложенных ответов опрошенная молодежь Тувы в большинстве своем выбрали вариант «зарплата» (65%). Если обратиться к результатам упомянутого проекта «Социокультурные факторы экономического развития Республики Тыва», мы видим, что установки жителей, по крайней мере молодежи, за эти годы подверглись существенной корректировке. В тот период респонденты больше других указали на следующие три мотивировки — «работа соответствует моим знаниям и способностям», «привык к этому месту работы» и «работа важна, полезна для общества». Таким образом, в свое время приоритетным фактором удовлетворенности выполняемой работой для занятых в различных отраслях народного хозяйства являлась, в первую очередь, возможность использовать свои способности и склонности в трудовой сфере. На сегодняшний день, как видим, установки заметно изменились.

Ответы на вопрос «Что Вам не нравится в вашей нынешней работе?» выявили, что каждый второй работающий из числа молодежи (52%) по тем или иным причинам не доволен работой и только примерно четверть из них признали, что им все нравится в их работе (23,7%). На наш взгляд, это достаточно тревожный симптом, тем паче, если речь идет о молодых людях, трудовой путь которых только начинается. Среди причин непривлекательности их труда, независимо от места жительства и этнической принадлежности, чаще других называли недостаточный заработок (на это указала почти половина опрошенных) и плохая организация труда (30,5%).

Исследование особенностей трудовых мотиваций основных этнических групп молодежи названного региона, реализованного нами в 2015 г. по теме «Современная молодежь Тувы и Хакасии: этносоциальный портрет», выявило, что чувство удовлетворенности выполняемой работой зависит от многих факторов, возможно, характерных для любой этнической общности, начиная с соответствия приложения труда полученным знаниям и способностям и заканчивая социально-бытовыми причинами: размер заработка, хорошие условия труда, возможность получения жилья и т. д. Однако применительно к Туве можно говорить о том, что в числе факторов, определяющих критическое отношение молодежи к своей работе, лежит, кроме всего прочего, недостаточное внимание местных органов власти и зачастую игнорирование ими трудовых склонностей и мотиваций населения с учетом их национальных особенностей, исторических традиций в труде, этнокультурных различий.

Наши исследования свидетельствуют о возросшем стремлении молодых людей получить соответствующее образование и квалификацию. Так, в числе

основных задач исследовательского проекта «Этнополитические представления молодежи. Формирование и функционирование», осуществленного в Туве ровно двадцать лет назад — в 1997 г., кроме определения политических установок и предпочтений, было изучение профессионально-трудовых ориентаций молодежи¹. Опрос показал, что подавляющее большинство (более 70%) выпускников различных типов общеобразовательных школ столицы намерены после окончания учиться дальше, а именно поступить в вуз, техникум или колледж. По данным нашего исследования, проведенного в 2016 г. на основе аналогичной анкеты среди учащихся выпускных классов двух городских школ (г. Кызыла и г. Турана), планирующих после школы продолжить образование оказалось больше, т. е. по сравнению с предыдущими десятилетиями удельный вес таких заметно возрос (около 90%). При этом заметим, что и тогда, и сейчас около четверти учащейся молодежи сказали, что дополнительно занимаются какой-либо деятельностью, которая дает им собственный заработок. Так, по результатам последнего опроса ответ «да, от случая к случаю» дали 22,3% опрошенных.

Заключение

Итак, надо признать, что для молодежных групп Тувы по многим параметрам положение на рынке труда по сей день остается достаточно проблематичным. В этой связи достаточно сказать, что среди молодежи Тувы все еще львиную долю составляет нигде не работающая молодежь, которая по многим показателям относится к социальной группе риска.

Наши исследования показали, что в основе своей в трудовых мотивациях и профессиональных склонностях молодежи обеих этнических групп Тувы существенных различий не наблюдается. Вместе с тем, с нашей точки зрения, при реализации разного рода региональных социальных программ и мероприятий все же не следует забывать об особенностях местных молодежных групп, их профессиональных ориентациях и предпочтениях, которые во многом могут быть связаны с этнокультурными традициями их народа. С другой стороны, соответствующим органам республики следует постоянно отслеживать и «держатъ руку на пульсе», чтобы не допустить дальнейшего обострения диспропорции между профессиональными ориентациями молодежи и потребностями рынка труда. В современный период молодежный аспект трудовой занятости любого российского региона по многим объективным и субъективным факторам нуждается не только в постоянном мониторинге, но и

¹ Материалы социологического исследования по проекту «Этнополитические представления молодежи. Формирование и функционирование» (1997 г.) хранятся в текущем архиве Центра изучения межэтнических отношений (ЦИМО) Института этнологии и антропологии РАН.

в системных этносоциальных исследованиях, позволяющих выявить и изучить «слабые места», прогнозировать возможное негативное развитие ситуации, определить и разработать пути и направления дальнейшего благоприятного развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абрамова, М. А., Гончарова, Г. С., Костюк, В. Г. (2014) Социокультурные типы молодежи: этнический и региональный аспект. Новосибирск : Автограф. 178 с.

Анайбан, З. В. (1999) Межнациональные отношения в Туве в 90-е годы (по материалам этносоциологических исследований). М. : Институт этнологии и антропологии РАН. 336 с.

Анайбан, З. В. (2017) Молодежь Тувы и Хакасии в XXI веке. Этносоциологические очерки. М. : Издательство МБА. 240 с.

Балакина, Г. Ф., Анайбан, З. В. (1995) Современная Тува: социокультурные и этнические процессы. Новосибирск : Наука. 140 с.

Балакина, Г. Ф., Анайбан, З. В. (2016) Особенности этнорегиональной миграции в Туве // Социологические исследования. № 10. С. 85–92.

Балакина, Г. Ф. (2016) Этносоциальные особенности адаптации населения Республики Тыва к рыночной экономике // Регион: экономика и социология. № 4. С. 176–195. DOI: 10.15372/REG20160408

Балакина, Г. Ф., Кылгыдай, А. Ч. (2015) Этнорегиональные модели адаптации к рынку труда в Туве. Кызыл : ТувИКОПР СО РАН. 160 с.

Гудков, Л. Д., Дубин, Б. В., Зоркая, Н. А. (2011) Молодежь России. М. : Московская школа политических исследований. 96 с.

Константиновский, Д. Л., Вознесенский, Е. Д., Чередниченко, Г. А. (2014) Молодежь России на рубеже XX–XXI веков: образование, труд, социальное самочувствие. М. : ЦСП и М. 547 с.

Молодежь новой России: ценностные приоритеты (2007) [Электронный ресурс] // Институт социологии РАН. URL: http://www.isras.ru/analytical_report_Youth_1_3.html (дата обращения: 30.03.2017).

Остапенко, Л. В., Старченко, Р. А., Субботина, И. А. (2018) Русская молодежь Кыргызской Республики в XXI веке. Стратегии адаптации. М. : Институт этнологии и антропологии РАН. 240 с.

Победители регионального этапа конкурса «Молодой предприниматель России» (2017) [Электронный ресурс] // Министерство по делам молодежи и спорта Республики Тыва, 20 декабря. URL: <http://tuvasport.ru/pobediteli-regionalnogo-etapa-konkursa-molodoj-predprinimatel-rossii/> (дата обращения: 05.02.2018).

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017 (2018). Статистический сборник. М. : Росстат. 1404 с.

Социальная и культурная дистанции. Опыт многонациональной России (1998). Книга 1. М. : Издательство Института социологии РАН. 388 с.

Статистический ежегодник Республики Тыва (2017). Кызыл : Тывастат. 431 с.

«Тува–2030»: молодежь Республики обозначила современные вызовы и пути их решения (2017) [Электронный ресурс] // Официальный портал Республики Тыва. 28 июня. URL: http://gov.tuva.ru/press_center/news/society/31438/ (дата обращения: 01.09.2017).

Труд и занятость в России. 2017 (2017). Статистический сборник. М. : Росстат. 261 с.

Хертек, Ш. В. (2008) Социально-экономические показатели рынка труда и занятости населения Республики Тыва // Известия ИГЭА. № 4 (60). С. 44–47.

Южная Сибирь в эпоху перемен: адаптационные возможности населения (2007). Сборник статей. М. : ООО «Интер-Принт». 246 с.

Дата поступления: 02.03.2018 г.

REFERENCES

Abramova, M. A., Goncharova, G. S. and Kostiuk, V. G. (2014) *Sotsiokul'turnye tipy molodezhi: etnicheskii i regional'nyi aspekt [Sociocultural types of youth: ethnic and regional aspect]*. Novosibirsk, Avtograf. 178 p. (In Russ.).

Anayban, Z. V. (1999) *Mezhnatsional'nye otnosheniia v Tuve v 90-e gody (po materialam etnosotsiologicheskikh issledovaniï) [Inter-ethnic relations in Tuva in the 90s (based on materials of ethno-sociological research)]*. Moscow, Institut etnologii i antropologii RAN. 336 p. (In Russ.).

Anayban, Z. V. (2017) *Molodezh' Tuvy i Khakasii v XXI veke. Etnosotsiologicheskie ocherki [Young people of Tuva and Khakassia in the twenty-first century: Ethno-sociological essays]*. Moscow, Izdatel'stvo MBA. 240 p. (In Russ.).

Balakina, G. F. and Anayban, Z. V. (1995) *Sovremennaiia Tuva: sotsiokul'turnye i etnicheskie protsessy [The Contemporary Tuva: Sociocultural and Ethnic Processes]*. Novosibirsk, Nauka. 140 p. (In Russ.).

Balakina, G. F. and Anayban, Z. V. (2016) Osobennosti etnoregional'noi migratsii v Tuve [Specific features of ethno-regional migration in Tuva]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 10, pp. 85–92. (In Russ.).

Balakina, G. F. (2016) Etnosotsial'nye osobennosti adaptatsii naseleniia Respubliki Tyva k rynochnoi ekonomike [The Tuva Republic Population's Adaptation to the Market Economy and Its Ethno-Social Peculiarities]. *Region: ekonomika i sotsiologiia*, no. 4, pp. 176–195. DOI: 10.15372/REG20160408

Balakina, G. F. and Kylgydai, A. Ch. (2015) *Etnoregional'nye modeli adaptatsii k rynku truda v Tuve [Ethno-regional models of adaptation to the labour market in Tuva]*. Kyzyl, TuvIKOPR SO RAN. 160 p. (In Russ.).

Gudkov, L. D., Dubin, B. V. and Zorkaia, N. A. (2011) *Molodezh' Rossii [Youth of Russia]*. Moscow, Moskovskaia shkola politicheskikh issledovani. 96 p. (In Russ.).

Konstantinovskii, D. L., Voznesenskii, E. D. and Cherednichenko, G. A. (2014) *Molodezh' Rossii na rubezhe XX–XXI vekov: obrazovanie, trud, sotsial'noe samochuvstvie [Youth of Russia at the turn of 21st century: education, employment, social well-being]*. Moscow, TsSP i M. 547 p. (In Russ.).

Molodezh' novoi Rossii: tsennostnye priority [The Youth of New Russia: Value Priorities] (2007). *Institut sotsiologii RAN [online]* Available at: http://www.isras.ru/analytical_report_Youth_1_3.html (access date 30.03.2017). (In Russ.).

Ostapenko, L. V., Starchenko, R. A. and Subbotina, I. A. (2018) *Russkaia molodezh' Kyrgyzskoi Respubliki v XXI veke. Strategii adaptatsii [Russian youth of the Kyrgyz Republic in the 21st century. Adaptation strategies]*. Moscow, Institut etnologii i antropologii RAN. 240 p. (In Russ.).

Pobediteli regional'nogo etapa konkursa «Molodoi predprinimatel' Rossii» [Winners of the regional stage of the contest "Young entrepreneurs of Russia"] (2017). *Ministerstvo po delam molodezhi i sporta Respubliki Tyva*, 20 December [online] Available at: <http://tuvasport.ru/pobediteli-regionalnogo-etapa-konkursa-molodoj-predprinimatel-rossii/> (access date: 05.02.2018). (In Russ.).

Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2017 [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2017] (2018). Statistical compendium. Moscow, Rosstat. 1404 p. (In Russ.).

Sotsial'naia i kul'turnaia distantsii. Opyt mnogonatsional'noi Rossii [Social and cultural distance: The experience of multinational Russia] (1998). Book 1. Moscow, Izdatel'stvo Instituta sotsiologii RAN. 388 p. (In Russ.)

Statisticheskii ezhegodnik Respubliki Tyva [Statistical Yearbook of the Republic of Tuva] (2017). Kyzyl, Tyvastat Publ. 431 p. (In Russ.)

«Tuva–2030»: molodezh' Respubliki oboznachila sovremennye vyzovy i puti ikh resheniia ["Tuva–2030": the youth of the Republic outlined the current challenges and their solutions] (2017). *Ofitsial'nyi portal Respubliki Tyva*, 28 June [online] Available at: http://gov.tuva.ru/press_center/news/society/31438/ (access date: 01.09.2017).

Trud i zaniatost' v Rossii. 2017 [Labor and employment in Russia. 2017] (2017). Statistical compendium. Moscow, Rosstat Publ. 261 p. (In Russ.)

Khertek, Sh. V. (2008) *Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli rynka truda i zaniatosti naseleniia Respubliki Tyva [Social and economic indices of the labour mar-*

ket and employment of the population of Republic Tyva]. *Izvestiia IGEA*, no. 4 (60), pp. 44–47. (In Russ.)

Iuzhnaia Sibir' v epokhu peremen: adaptatsionnye vozmozhnosti naseleniia [Southern Siberia in the period of change: the adaptive capacity of the population] (2007). Collected papers. Moscow, ООО «Inter-Print». 246 p. (In Russ.)

Submission date: 02.03.2018.

Для цитирования:

Анайбан З. В. Трудовая занятость и социально-профессиональные ориентации молодежи современной Тувы [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2018, № 2. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/773> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2018.2.6

For citation:

Anayban Z. V. Employment and socio-professional orientations of contemporary Tuva's youth. *The New Research of Tuva*, 2018, no. 2 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/773> (accessed: ...). DOI: 10.25178/nit.2018.2.6